

134.

Zhurba M. A., doctor of philosophical sciences, head of the department of philosophical and humanitarian disciplines of the Institute of Chemical Technologies of the Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (Ukraine, Rubizhne), zna_3@rambler.ru

In search of The All: labyrinths of nonlinearity

In the proposed research it is emphasized that for cognition of virtual reality it is necessary to concentrate on the nonlinear way of thinking though such interaction has inertness concerning integral vision of the problem (the formation of the hermeneutical circle) and demands syncretical approach with the imperative vector to formation of unity of all processes. It is found out that any part comprises the idea of whole potentially (virtually), i.e. it is certain holographicality, fractality, therefore each fragment comprises all completeness of the whole (in the potentialized state). The attention is put on the fact that such features complicate the search of The All (The Whole) additionally because in the compressed state it is found at different stages of hierarchical structure where it is easy to confuse compressed whole with The Whole itself. It is found out that possible results of such inconsistency cause problems of human virtual self-identification.

Keywords: virtual reality, polyonticity, being, nonexistence, virtus, nothing.

Журба Н. А., доктор философских наук, заведующий кафедрой философских и гуманитарных дисциплин, Институт химических технологий Восточноевропейского национального университета им. Владимира Даля (Украина, Рубежное), zna_3@rambler.ru

В поисках Единого: лабиринты нелинейности

В предложенном исследовании отмечено, что для познания виртуальной реальности необходимо все же сконцентрироваться на нелинейном способе мышления, хотя такое взаимодействие и имеет инертность относительно целостного видения проблемы (образование герменевтического круга) и требует синкретического подхода с императивным вектором к образованию единства всех процессов. Выявлено, что любая часть потенциально (виртуально) содержит в себе идею целого, т.е. это определенная голографичность, фрактальность, следовательно, каждый фрагмент содержит в себе всю полноту целого (в потенцированном состоянии). Акцентировано внимание на том, что такие особенности дополнительно усложняют поиск Целого (Единого), потому что в свернутом состоянии оно находится на разных этапах иерархической структуры, где легко спутать свернутое целое с самим Целым. Выяснено, что возможные результаты такой несогласованности обуславливают проблемы виртуальной самоидентификации человека.

Ключевые слова: виртуальная реальность, полионтичность, бытие, небытие, virtus, ничто.

* * *

УДК 248.2+241.513

Жиртуева Н. С.

доктор философских наук, заведующая кафедрой гуманитарных, природных и технических дисциплин, Севастопольский факультет морского транспорта Киевской государственной академии водного транспорта им. гетмана П. Конашевича–Сагайдачного (Украина, Севастополь), zhr_nata@bk.ru

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОСВЕТЛЕНИЯ В МИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ МИРА И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Целью статьи является анализ особенностей психопрактики мистических традиций мира. Исследование проводилось с помощью методов компаративного философско-религиоведческого анализа и мировоззренческого плюрализма. Делаются выводы, что характер и виды методов достижения просветленного состояния сознания зависят от решения следующих вопросов: 1) сущность Абсолюта и характер мистического контакта с Ним; 2) соотношение идеального и материального. К подготовительному этапу психопрактики относятся методы дисциплинарного аскетизма и психосоматических упражнений. Дисциплинарный аскетизм приобретает особенное значение в монистических и дуалистических мистических традициях, а психосоматические упражнения – в холистических и интеграционных традициях. Основными методами мистической психопрактики являются медитативное созерцание и любовь-доверие к Абсолюту. Метод медитативного созерцания Абсолюта является основным в имманентной мистике, а метод любви-доверия к Абсолюту – в трансцендентно-имманентной мистике.

Ключевые слова: метод, мистическая традиция, эгоцентрическое сознание, просветленное сознание, имманентная мистика, трансцендентно-имманентная (антиномичная) мистика, психопрактика, дисциплинарный аскетизм, психосоматические упражнения, медитативное созерцание Абсолюта, Любовь-доверие к Абсолюту.

(статья друкється мовою оригіналу)

Всё чаще современные гуманитарные науки обращаются к опыту мистических учений, актуальность исследования которых вызвана кризисными явлениями в материальной и духовной жизни общества. Во все времена мистические традиции являлись квинтэссенцией религиозного опыта преображения человека, качественной трансформации его психической жизни.

Важным направлением в современном религиоведении является компаративное религиоведение, которое направлено на выявление универсальных и индивидуальных особенностей мистических традиций мира с целью создания их универсальной типологии. Одна из моделей типологии предлагает классифицировать мистические традиции по основному методу мистической практики просветления. Так, например, востоковед Е.А. Торчинов выделяет “гностицистские”, “бхактистские” и “тантристские” традиции, а религиозный философ С.Н. Булгаков говорит о мистике интуитивного гнозиса и молитвенной веры. По мнению современного исследователя А.Г. Сафронова, есть четыре группы методов – медитативные практики, психосоматические методы, дыхательные практики и использование психоактивных веществ.

С нашей точки зрения, исследование основных методов мистического просветления имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение. В процессе мистической практики происходит постепенный переход от эгоцентрического сознания, сконцентрированного на материальных потребностях низшего Я-Эго человека, к сознанию просветленному, признающему приоритет высшего духовного Я. Вместе с тем, имеются существенные отличия между практикой просветления в разных мистических традициях. Она зависит от способа решения двух вопросов: 1) сущность Абсолюта и характер мистического контакта с Ним; 2) соотношение идеального и материального в мистическом опыте.

Согласно первой позиции выделяют два мистических типа – имманентный и трансцендентно-имманентный. Имманентная мистика утверждает возможность для мистика достичь “слияния” с Абсолютом по сущности. Это путь трансформационных изменений сознания адепта мистической практики и уничтожения представлений о человеческой индивидуальности. Данный тип мистики характерен для “религий чистого опыта”, или “естественных религий”, которые лишены представлений о сверхъестественном Абсолюте. Они воспринимают Абсолют как безличное Чистое Сознание (направления индуизма); Единственное Начало, из которого рождается бытие (даосизм); Пустоту, которая содержит в себе всю полноту бытия (буддизм махаяны).

Трансцендентно-имманентная (антиномичная) мистика характерна для “религий откровения”, или “религий Книги”, которые опираются на идеи монотеизма и креационизма, утверждая принципиальную разнородность Бога и мира, “тварного” и “нетварного”. Только в мистическом акте преодолевается бездна между Творцом и творением: трансцендентный Бог становится

имманентным человеку [3, с. 24]. Это “единение” является антиномичным (от греческ. – “противоречие закона самому себе”). Данный тип мистики утверждает возможность “объединения” с Абсолютом не по сущности, а по благодати. В этом случае цель мистической практики достигается путем преобразования человеческой личности по образу и подобию Божественной Личности.

Согласно второй позиции следует выделять несколько видов традиций, которые формируются внутри двух мистических типов. Монистическая традиция утверждает реальность только идеального начала, а материальное считает иллюзорным. Дуалистическая традиция признает реальность материального, однако утверждает его неполноценность, в результате чего стремится к отделению идеального от материального. Интеграционная мистическая традиция сакрализирует материальное начало, вовлекает его в мистическую практику, и уничтожает противостояние идеального и материального путём их объединения. Плюралистическим можно считать учение, которое отрицает существование постоянных материальной и духовной субстанций, и утверждает, что бытие состоит из множества первоэлементов. Холистической является мистическая традиция, которая утверждает существование Абсолютной недвойственной реальности, в которой не существует отдельных идеального и материального начал.

Основной целью мистической практики является постепенное освобождение всех сфер психической жизни человека – тела, воли, чувств, разума – от господства Я–Эго. Психопрактику можно разделить на два этапа – подготовительный и основной. К первому относятся дисциплинарный аскетизм и психосоматические упражнения.

Аскетизм (от греческ. “тот, кто выполняет упражнения”, “отшельник”) имеет два основных значения. Первое предполагает “дисциплину тела ради какой–то высшей цели”, а второе связано с недоверием телу, “не с тренировкой тела, а с его разрушением или же полным отрицанием его значения” [9, с. 59]. Метод дисциплинарного аскетизма направлен на работу с волевой сферой человека: путем разнообразных упражнений адепт стремится преодолеть зависимость от Эго и его страстей. К основным формам дисциплинарного аскетизма относятся следующие: затворничество, безбрачие, бедность, пост, разнообразные виды молчания, ограничения в передвижении, психологический аскетизм (добровольное переживание неприятных психических состояний). Эти формы, в той или другой комбинации, встречаются во всех мистических традициях.

Особенное значение метод дисциплинарного аскетизма приобретает в монистических и дуалистических традициях. Они разрабатывают достаточно суровые средства борьбы с телесными и душевными страстями, а уединение считают наилучшим условием для достижения просветления. Очень часто формируется пренебрежительное отношение к телу и его природным потребностям. Мусульманские аскеты говорили: “Привыкшему к объятиям женщин не будет блага”. “Мир – это черт, созданный Богом в проклятие, для того, чтоб навечно был от него вдали, – чёрт, годный лишь на то, чтоб подвергаться соблазну и соблазнять, подвергаться порче и портить” [1, с. 82, 121].

Однако представители холистических и интеграционных традиций утверждают, что аскетизм как метод не должен быть самоцелью. Существует опасность абсолютизировать борьбу со страстями, в результате чего сама борьба превращается в страсть. Подчеркивается, что не должно быть насилия над природой человека: нереализованные желания переходят в подсознание и становятся причиной психических заболеваний. Желания не следует отрицать, их просто необходимо держать под контролем и в дальнейшем трансформировать.

Неслучайно многие мистики критиковали практику уединения и анахоретства. Суфий Накшбанди отмечал: “Наш путь к Нему (Богу) – взаимное общение, но не отшельничество, в отшельничестве – слава, а в славе – гибель. Добрые же дела обнаруживаются только в собрании людей, общество же людей заключается во взаимном содружестве, основанном на условии не делать друг другу того, что воспрещено” [6, с. 155]. Индийский мистик Шри Рамана Махарши говорил, что “уединение определяется направлением ума: человек, привязанный к мирским желаниям, не может достичь уединения, где бы он ни был, а непривязанный всегда пребывает в уединении” [2, с. 189, 190].

Именно поэтому Т. Андре считает аскетизм “чистым безвозвратным уходом”, с “заботой только о собственном спасении отшельника”. Только второй путь, который сопровождается “возвратом и разъяснением ответа, даёт всему обществу шанс на выживание и развитие” [1, с. 8].

Метод психосоматических упражнений (от греческ. “взаимосвязь тела и души”) связан с активным использованием соматического (телесного) фактора во время мистической практики. Известно, что психика человека проецируется на его физическое тело в виде особенностей конституции. Верным является также обратный тезис: если влиять на тело определенными средствами, можно оказать существенное влияние на психическую жизнь.

К основным психосоматическим упражнениям можно отнести: статические позы, специальные движения, упражнения для правильного дыхания, диеты, танцы, пение, сексуальную практику и тому подобное. В монистических и дуалистических традициях спектр психосоматических упражнений ограничен. Преимущественно используются статические позы, специальные движения, упражнения для дыхания (например, асана и пранаяма в системе раджа–йоги).

Особенное значение этот метод приобретает в холистических и интеграционных мистических традициях. Например, тантризм и даосизм для пробуждения “чакр” и “киноварных полей” используют разнообразные диеты, упражнения для дыхания, гимнастику, сексуальные практики, которые сопровождаются массажем и употреблением природных лекарственных средств. В православном исихазме находим учение о существовании “тварных” и “нетварных” энергий. Если первые представляют собой энергии материального мира, то вторые являются носителями божественной благодатной силы, с помощью которой Бог проявляет себя в мире. Мистик должен наладить постоянный контакт с Богом – синергию, во время которой происходит согласованное взаимодействие “тварных” и “нетварных” энергий.

В некоторых мистических традициях психосоматические упражнения используются для достижения экзотических состояний, которые способствуют активизации деятельности правого полушария мозга (например, суфизм, католическая мистика). Другие учения категорически запрещают подобные состояния (православная мистика).

Однако основными методами психопрактики все мистические традиции признают медитативное созерцание и любовь–доверие к Абсолюту. Но их практика имеет существенные различия в двух типах мистики.

Относительно термина “медитация” (от латинского “размышлять”, “раздумывать”) отметим, что его не корректно использовать в контексте восточных психопрактик, которые приводят к уничтожению любой деятельности разума. Более подходящим является такое понятие как “медитативное созерцание”.

Медитативное созерцание Абсолюта как метод борьбы с эгоцентрическим сознанием является главным в имманентных мистических традициях, стремящихся к уничтожению индивидуальности. По мнению индуистского мистика Шри Рамани Махарши, мудрецом есть тот, кто уничтожил Эго, отождествляющее форму тела с Я, и стал “бесформенным Бытием–Сознанием” [2, с. 37].

Для обычного человека характерны три состояния сознания: активность, сон со сновидениями, сон без сновидений. Они отличаются деятельностью разума, наполненного мыслями низшего Я–Эго. Однако существует четвертое состояние сознания, которое всегда свободно от Эго – созерцание. Оно является “чистым осознанием”. Если ум “захватывает вещи и делает из них передний план, а всё прочее становится фоном”, то медитативное созерцание, наоборот, делает мир фоном, а само сознание – передним планом” [5, с. 300]. Ошо Раджниш называет обязательные условия медитации: расслабленное состояние; наблюдение с расслабленной осознанностью за тем, что продолжает происходить; отсутствие суждений и оценок [11, с. 27–28]. Созерцание направляет человека к бытию в настоящем времени – здесь и сейчас.

Когда человек живёт в настоящем, он освобождается от груза своего прошлого, потому что его изменить уже невозможно. Он осознает, что не следует также слишком беспокоиться о будущем, особенно планировать его. Медитативное созерцание направлено на преодоление всех привязанностей Эго и порожденных ими страхов.

Имманентная мистика разработала большое разнообразие практик созерцания, среди которых самые известные – дхьяна, вичара, сатипаттхана, випассана. Искусство созерцания подразумевает несколько этапов: очищение, концентрация, низшая медитация, высшая медитация.

Этап очищения (“шила” в буддизме, “яма” и “нияма” в учении раджа–йоги) предполагает постепенное уничтожение всего того, что может стать препятствием для процесса медитации, а также постоянный самоконтроль. Внимание уделяется условиям, при которых происходит медитативное созерцание, например, месту его проведения, окружающей обстановке в целом.

Считается, что без этого подготовительного этапа невозможно перейти к концентрации. Сама по себе кон-

центрация “не несёт ни этической, ни духовной ценности и не требует специального времени, места и позы для своего выполнения”. Её основной признак – развитие полной однонаправленности мысли, умение фокусировать своё внимание на определённом объекте [14, с.22].

После овладения искусством концентрации возможным становится переход к этапу низшей медитации, которая предполагает работу с понятийным аппаратом. Это могут быть размышления над основными философскими категориями и проблемами. Используя современный язык, концентрация и низшая медитация помогают человеку настроиться на необходимый уровень информационного поля. Мы все имеем представление о концентрации и низшей медитации, поскольку каждый человек способен, забыв о своих ежедневных заботах, углубиться в созерцание непревзойденной красоты природы, слушать чарующие звуки, растворяться в танце. Русский философ И.А. Ильин писал о важности выбора объекта созерцания. По его мнению, “медитация является сосредоточенным и целостным погружением души в какое–нибудь жизненное содержание... Каждое произведение искусства есть предложенная людям медитация; читатель, читая, медитирует той святостью и мудростью или – греховностью и мерзостью, которые художественно осуществились и развернулись в читаемом произведении” [Ильин 1991, 18].

Однако концентрация и низшая медитация не могут способствовать качественной трансформации сознания, потому что привязаны к миру форм. Непосредственное мистическое познание происходит только путем высшей медитации, которая проникает в сущностную природу вещей и преодолевает материальное.

Достижение её предполагает постепенный переход от концентрации к дхьяне (дхиане) которая характеризуется высшей степенью фокусирования на объекте с целью погружения и дальнейшего полного освобождения от него: постепенно осуществляется прохождение через восемь уровней дхианы [4, с. 35–41]. Далее начинается самое сложное: через полноту внимания (сатипаттхана) проникновение в суть (випассана). Выделяются четыре вида полноты внимания: фокусировка потока сознания на теле, чувствах, мыслях и уме. Полнота внимания предполагает не просто развитие предельного сосредоточения, а, прежде всего, способности адепта мистической практики отстранённо наблюдать за разнообразными объектами, в результате чего формируется “сознание свидетеля”. Випассана начинается с того момента, когда сатипаттхана уже может существовать сама по себе, и переходит к практике постижения, когда созерцающий ум и объект созерцания появляются вместе в неразрывной последовательности. “Начало цепочки инсайтов – постижений ума, познающего самого себя, – заканчивается стоянием нирваны” [4, с.42–46].

Конечную цель медитативной практики К.Хемфрейс называет “утонченным чувством соединения с Реальностью, Духовным поглощением и познанием природы идеала человека” [14, с. 24]. В одних мистических традициях она достигается с помощью дхьяны, которая приводит к состоянию самадхи(традиции индуизма), в других – путём полноты внимания, который завершается в нирване, ниродхеили сатори(буддийские традиции). По мнению Д.Голмена, тот, кто овладел искус-

вом обоих путей, перестает быть сторонником какого-то одного, потому что в конце различия между ними уничтожаются [4, с. 62].

Трансцендентно-имманентная мистика наделяет понятия “концентрация” и “медитация” совсем другим значением. Уже в трудах западных Отцов Церкви Тертуллиана, Климента Александрийского, блаженного Иеронима, Аврелия Августина медитацию называют “созерцанием”, “благочестивым рассуждением” “осмыслением”, “подготовкой”, “упражнением”. Утверждается необходимость развития концентрации, потому что невнимательность способствует многим грехам. Различают концентрацию двух видов: пассивную и активную. Во время активной концентрации внимание удерживается через интерес, который вызывается, например, с помощью красоты богослужения. В отличие от неё, пассивная концентрация находит своё выражение в уничтожении лишних мыслей и образов. В трансцендентно-имманентной мистике медитация, во-первых, не является основным методом практики, а, во-вторых, исключает образность или мечтательность.

Основным методом борьбы с эгоцентрическим сознанием в трансцендентно-имманентной мистике является безусловная любовь и доверие к Абсолюту. Человеку предлагается путь морального преображения по образу и подобию абсолютной божественной Личности через развитие высших духовных качеств – веры и любви, из которых рождается молитва. Это, по выражению Исаака Сирина, “всякая беседа (с Богом), совершаемая втайне (внутренно), всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном” [10, с.231]. Искусство молитвы подразумевает несколько этапов: очищение, концентрация, низшая молитва, высшая молитва.

Эгоцентрическое сознание способно родить только эгоистичную, собственническую любовь со многими условиями. В этих отношениях кто-то кого-то обязательно использует – сексуально, интеллектуально, материально. На глубинном уровне все чувства человека вызваны страхом не удовлетворить свои желания или же вообще потерять объект наслаждения. Абрахам Маслоу называет такую любовь “дефицитарной” (Д-любовью), потому что она основывается на стремлении получить то, чего человеку не достает – самоуважение, секс, общение и тому подобное. Она существует в большом разнообразии чувственных форм: любовь-эрос, любовь-прагма, любовь-людус, любовь-мания.

Страдания могут подтолкнуть человека к низшей (просительной) молитве, которая ещё лишена любви и доверия. Несовершенная молитва может стать началом мистического пути при условии признания человеком собственного несовершенства и самого искреннего покаяния, которое выполняет роль очищения. Только в чистом от страстей сердце может родиться высшая молитва, от чувств безграничной любви и доверия к Абсолюту, искренней благодарности за дар бытия.

Основой трансцендентно-имманентной мистической практики является утверждение, что Бог есть Любовь, что из Любви рождено бытие и Любовью бытие преисполнено. Наивысшей формой любви утверждается любовь к Богу-Творцу, порождающая любовь к творению. Такая любовь видит в каждом человеке его истинное, духовное Я как образ и подобие Абсолюта, и стремится

к глобальному объединению людей через осознание их единства. Таким образом, мистическая любовь требует отречения от своего ограниченного Я-Эго. По выражению суфия Сари ас-Сакати “любовь между двумя несовершенна, пока один, говоря о другом, употребляет “я” [1, с. 211].

Признаком истинной любви является её безусловность. Суфий Муазра-Рази говорил, что “подлинная любовь не уменьшается из-за жестокости Возлюбленного и не увеличивается из-за Его милости, всегда оставаясь одной и той же” [8, с.105]. В результате мистической практики происходит постепенная трансформация чувственной любви-эроса в духовную любовь-агапе. По мнению А.Маслоу, это любовь “бытийная” (Б-любовь), потому что является любовью к бытию другого. Она основывается на осознании ценности человеческой личности, без всякого желания использовать её.

Из безграничной любви к Абсолюту рождается и безграничное доверие к Нему. Если ранее человека страшило его неизвестное будущее, то отныне он понимает, что желания Эго не стоит учитывать, даже если жизненные испытания несут неприятности для него. Высшая молитва лишена просьбы, потому что, по мнению ал-Бистами “Бог знает всё, в чём я нуждаюсь, потому я никогда не молюсь – ведь это неимоверно глупо! Что говорить Ему? Он и так всё знает. Если же я скажу что-либо, что Ему известно, это будет просто глупо... Поэтому я просто никогда ни о чём не беспокоюсь. Чего бы мне не понадобилось – Он даёт” [6, с. 114].

Православный исихазм, создавший искусство “разумно-сердечной молитвы”, учит, что истинная молитва является чистым созерцанием Бога в тишине сердца. Также и суфии говорят: “Истина была помещена в центр твоего сердца, она доверена тебе Богом для сохранения. Она становится проявленной благодаря подлинному раскаянию и настоящему усилию. Её красота озаряет поверхность (сердца), когда ты помнишь о Боге и предаёшься зикру. На первых стадиях ты произносишь имя Божье языком; затем, когда оживает сердце, ты произносишь его внутренне, сердцем” [8, с. 59].

Трансцендентно-имманентная мистика – это мистика “союза любви”, который предполагает участие двух личностей – совершенной (божественной) и несовершенной (человеческой), между которыми налаживается синергическая связь.

Особенность метода любви-доверия в имманентной мистике связана с отрицанием трансцендентного Абсолюта: “Не обманывайте себя, воображая первопричиной какого-то Бога вне вас. Ваш исток – внутри. Отдайте себя ему”. Поэтому, по мнению, Шри РаманыМахарши, “Любовь подразумевает любовь человека к Себе, своему собственному Я” [2, с.127, 129].

Здесь возможны два варианта любовного отношения к Абсолюту. В первом случае избирается путь просветления через осознание сущности истинного Я, и любовь приобретает форму неэмоционального сочувствия к тем, кто еще живет иллюзией и не избавился от неё. Это любящая доброта-метта (направления буддизма махаяны и ваджраяны, а также некоторые направления индуистской йоги). Второй путь подразумевает эмоциональную отдачу и служение, которые иногда граничат с

эротической экзальтацией (индуистская бхакти-йога, тантризм).

Если в монистических и дуалистических традициях любовь направляется исключительно на духовный Абсолют, но в холистических и интеграционных традициях любовь объемлет весь мир, потому что не существует различий между абсолютным и феноменальным бытием. Мистику предлагается просто войти в пространство любви, чтобы самому стать любовью.

Таким образом, в статье на основе методов сравнительного философско-религиоведческого анализа и мировоззренческого плюрализма проводится исследование особенностей мистической практикиспросветления. Выделяются четыре метода мистической психопрактики: дисциплинарный аскетизм, психосоматические упражнения, медитативное созерцание Абсолюта, любовь-доверие к Абсолюту. Делаются выводы, что их характер зависит от способа решения вопросов: 1) сущность Абсолюта и характер мистического контакта с Ним; 2) соотношение идеального и материального бытия.

К подготовительному этапу мистической практики просветления относятся методы дисциплинарного аскетизма и психосоматических упражнений. Дисциплинарный аскетизм приобретает особенное значение в монистических и дуалистических мистических традициях. Психосоматические упражнения играют значительную роль в холистических и интеграционных традициях.

Основными методами мистической психопрактики являются медитативное созерцание и любовь-доверие к Абсолюту. Метод медитативного созерцания Абсолюта является основным в имманентной мистике, стремящейся к уничтожению индивидуальности. В трансцендентно-имманентной мистике используется только концентрация и низшая медитация, запрещаются все виды образности.

Основным методом трансцендентно-имманентной мистической психопрактики является любовь-доверие к Абсолюту, сохраняющая дистанцию между двумя личностями – несовершенной человеческой и совершенной Божественной. В имманентной мистике любовь-доверие к Абсолюту приобретает формы поклонения духовному Я человека, сочувствия или служения всем непросветленным.

Список использованных источников

1. Андре Тор. Исламские мистики / Андре Тор ; [пер. с нем. В.Г.Ноткиной]. – СПб : Евразия, 2003. – 240 с.
2. Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри РаманыМахарши / [сост. Д.Годман ; пер. с англ. О.М.Могилевера]. – М. – Тируваннамалай: Изд-во К.Кравчука. – Шри Раманашрам, 2002. – 351 с.
3. Булгаков С.Н. Свет вечерний: Созерцания и умозрения / Сергей Николаевич Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
4. Голмен Д. Многообразие медитативного опыта. От Каббалы до трансмедитации / ДэниелГолмен; [пер. с англ.]. – К. : “София”, 1993. – 137 с.
5. Рам Дасс. Зерно на мельницу / Рам Дасс // Лилли Дж. Центр циклона. Рам Дасс. Зерно на мельницу; [пер. И.Старых]. – К. : “София”, 1993. – С. 183–319.
6. Зеркало совершенства: истории странствующих суфиев. (Идрис Шах.Истории дервишей) / [пер. В.Максимов]. – М. : Изд-во ЭКСМО, 2004. – 400 с.
7. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев / Иван Александрович Ильин. – М. : Скифы, 1991. – 216 с.
8. Из реки речений: Высказывания суфийских наставников / [сост. и пер. Л.Тираспольского]. – М. : Амрита-Русь, 2004. – 160 с.
9. Ларионова М.Г. Дисциплинарный аскетизм в мировых ре-

лигиях / М.Г. Ларионова // Религиоведение. – 2004. – № 3. – С. 58–74.

10. Лосский Вл. Догматическое богословие // Мистическое богословие / В.Лосский. – К. : “Путь к истине”, 1991. – С. 261–335.
11. Ошо Р. Медитация – первая и последняя свобода / Ошо; [ред. и пер. Свами Вит Праяс]. – М. : “Нирвана”, 2000. – 320 с.
12. Сафронов А.Г. Религиозные психопрактики в истории культуры: монография / Андрей Григорьевич Сафронов. – Х. : ХГАК, 2004. – 304 с.
13. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. (1.160 kb). [Электронный ресурс] / Евгений Александрович Торчинов. – СПб. : Центр “Петербургское востоковедение”, 1998. – Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). – Режим доступа к библиотеке : <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm>
14. Хемфрейс К. Концентрация и медитация // Хемфрейс К. Концентрация и медитация. Тулку Т. Ринпоче. Жест равновесия / КристмасХемфрейс. – К. : “REFL-book”, 1994. – С. 7–167.

References

1. Andre Tor. Islamskie mistiki / Andre Tor ; [per. s nem. V.G.Notkinoy]. – SPb: Evraziya, 2003. – 240 s.
2. Bud tem, kto ty est! Nastavleniya Shri Ramany Makharshi / [sost. D.Godman; per. s ang. O.M.Mogilevera]. – M. – Tiruvannamalay: Izd-vo K.Kravchuka. – Shri Ramanashram, 2002. – 351 s.
3. Bulgakov S.N. Svet nevecherniy: Soxertsaniya i umozreniya / Sergey Nikolaevich Bulgakov. – M. : Respublika, 1994. – 415 s.
4. Golmen D. Mnogoobrazie meditativnogo opyta. Ot Kabbaly do transmeditatsii / Deniel Golmen; [per. s ang.]. – K. : “Sofiya”, 1993. – 137 s.
5. Ram Dass. Zerno na melnitsu / Ram Dass // Lilli Lzh. Tsentrsyklona. Ram Dass. Zerno na melnitsu; [per. I.Starykh]. – K. : “Sofiya”, 1993. – S. 183–319.
6. Zerkalo sovershenstva: istorii stranstvuyushchikh sufiev. (Idris Shakh. Istori dervishy) / [per. V.Maksimov]. – M. : Izd-vo EKSMO, 2004. – 400 s.
7. Ilin I.A. O tme i prosvetlenii. Kniga khudozhestvennoy kritiki: Bunin. Remizov. Shmelev / Ivan Aleksandrovich Ilin. – M. : Skify, 1991. – 216 s.
8. Iz reki recheniy: Viskazivaniya sufyskikh nastavnikov / [sost. i per. L.Tiraspol'skogo]. – M. : Amrita-Rus, 2004. – 160 s.
9. Lariionova M.G. Distiplinarnyy asketizm v mirovikh religiyakh / M.G.Lariionova // Religiovedenie. – 2004. – № 3. – S. 58–74.
10. Losskiy V.I. Dogmaticheskoe bogoslovie // Misticheskoe bogoslovie / V.Losskiy. – K. : “Put k istine”, 1991. – S.261–335.
11. Osho R. Meditatsiya – pervaya i poslednyaya svoboda / Osho; [red. i per. Svami Vit Prayas]. – M. : “Nirvana”, 2000. – 320 s.
12. Safronov A.G. Religioznie gshikhopraktiki v istorii kultury: monografiya / Andrey Grigorevich Safronov. – Kh. : KhGAK, 2004. – 304 s.
13. Torchinov E.A. Religii mira: opyt zapredelnogo. Psikhotehnika i transpersonalnye sostoyaniya. (1.160 kb). [Elektronnyy resurs] / Evgeniy Aleksandrovich Torchinov. – SPb. : Tsentr “Peterburskoe vostokovedenie”, 1998. – Biblioteka Fonda sodestviya razvitiyu psikhicheskoy kultury (Kiev). – Rexhim dostupa k biblioteke: <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm>
14. Khemfrefys K. Kontsentratsiya i meditatsiya // Khemfrefys K. Kontsentratsiya i meditatsiya. Tulku T. Rinpoche. Zhest ravnovesiya / Kristmas Khemfrefys. – K. : “REFL-book”, 1994. – S. 7–167.

Zhirtueva N. S., Doctor of Philosophy, the head of humanitarian, natural and technological sciences department of Kyiv State Maritime Academy named after hetman Petro Konashevich-Sahaydachnyi (Ukraine, Sevastopol), zhr_nata@bk.ru

Basic methods of enlightenment in the world mystic traditions and its peculiarities

The aim of the article is the analysis of peculiarities of psychopractice in mystic traditions of the world. For the reason of methods of comparative analysis based on philosophical and religious studies and world-view pluralism it comes to the conclusion that the character and types of methods of achievement of enlightened consciousness depends on the ways of problem solution: 1) the essence of the Absolute and the character of mystic contact with It; 2) the correlation of ideal and material being. The methods of disciplinary asceticism and psychosomatic exercises, intended for body and will of adherent are applied to the preparatory stage of mystic practice. Disciplinary asceticism takes a great importance in monistic and dualistic mystic traditions; psychosomatic exercises – in holistic and integrative traditions. The basic methods of mystic psychopractice are meditative contemplation and love-trust to the Absolute. The method of meditative contemplation of the Absolute is basic in imma-

ment mystics; the method of love–trust to the Absolute – in the transcendental immanent mystics.

Keywords: *method, mystic tradition, egocentric consciousness, enlightened consciousness, immanent mystics, transcendental immanent mystics (antinomical), psychopractice, disciplinary asceticism, psychosomatic exercises, meditative contemplation to the Absolute, love–trust to the Absolute.*

Жиртуєва Н. С., доктор філософських наук, завідувач кафедри гуманітарних, природничих та технічних дисциплін, Севастопольський факультет морського транспорту Київської державної академії водного транспорту ім. гетьмана П. Конашевича–Сагайдачного (Україна, Севастополь), zhr_nata@bk.ru

Основные методы просвітлення в містичних традиціях світу та їх особливості

Метою статті постає аналіз особливостей психопрактики містичних традицій світу. Дослідження проводилося за допомогою методів компаративного філософсько–релігійного аналізу та світоглядного плюралізму. Зроблено висновки, що характер та види методів досягнення просвітленого стану свідомості залежать від вирішення наступних питань: 1) сутність Абсолюту та характер містичного контакту з Ним; 2) співвідношення ідеального та матеріального. До підготовчого етапу психопрактики відносяться методи дисциплінарного аскетизму та психосоматичних вправ. Дисциплінарний аскетизм набуває особливого значення у моністичних та дуалістичних містичних традиціях, а психосоматичні вправи – в холістичних та інтеграційних традиціях. Основними методами містичної психопрактики є медитативне споглядання та любов–довіра до Абсолюту. Метод медитативного споглядання Абсолюту постає основним в іманентній містичності, а метод любові–довіри до Абсолюту – в трансцендентно–іманентній містичності.

Ключові слова: *метод, містична традиція, егоцентрична свідомість, про-світлена свідомість, іманентна містика, трансцендентно–іманентна (антиномічна) містика, психопрактика, дисциплінарний аскетизм, психосоматичні вправи, медитативне споглядання Абсолюту, любов–довіра до Абсолюту.*

* * *

УДК 323.21

Шедяков В. Е.
доктор соціологічних наук, кандидат
економічних наук, незалежний дослідник
(Україна, Київ), shedyakov@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИОГЕНЕЗА

Рассмотрены особенности, возможности и ограничения действия различных факторов социогенеза под воздействием традиционного, современного и постмодерного состояния культуры. Проанализировано формирование под влиянием базовых ценностно–смысловых комплексов и соотношении между субъективными и объективными, рациональными и иррациональными факторами осуществления культурно–цивилизационными мирами исторических Выборов. Духовные и материальные ценности цивилизации рассмотрены как основное содержание культуры. Их развитие проанализировано как показатель состояния культурно–цивилизационного мира; а место человека (прежде всего, качество и продолжительность жизни, права и возможности творческой реализации каждого), с одной стороны, сохранение и наращивание признаков цивилизованности – как основные критерии прогресса. Применительно к чертам активного меньшинства социума изучены характеристики субъектности общественных трансформаций. С этих позиций рассмотрены содержание регулятивных воздействий управленческой элиты, ее адекватности стоящим перед обществом задачам.

Ключевые слова: *ценностно–смысловые комплексы, культура, социогенез.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

Многослойность и контрастность бытия по–разному складываются в пути социогенеза, за которыми проступают очертания процессов, зиждующихся на сочетании архаического уровня социальности (фольклор, этноосмысление, религиозные отличия) с осевыми (опосредование миропонимания великим священнослужителем и отнесением себя к одному из культурно–цивилизационных миров), современными и постмодерными моделями. Скользящие сочетания хаоса и порядка даруют всё новые комбинации состояний и диапазоны возможностей развития Украины [1–5]. В этой ситуации задача статьи – характеристика возможностей сорезо-

нирования рациональных и внерациональных, субъективных и объективных факторов осуществления социального генезиса.

Активное направленное изучение социогенеза велось с момента выделения науки о формировании и развитии общества, накапливая потенциал знания о возможном и неотвратимом, помогая видеть и использовать шансы. Соотношение рациональных и иррациональных, объективных и субъективных факторов социогенеза воспринималось неоднородно. Под влиянием религиозного истолкования картины мира в контексте божественного предначертания и предопределенности человеческой активности рассматривалось соотношение закономерного и случайного. Вместе с тем, если в рациональном начале часто выделялись целенаправленность и сознательность, а в его результатах – отражение закономерности, то с иррациональным связывались случайность, отклонение от “столбовой дороги истории”.

Длительное время, например, достаточно распространенным был подход, в соответствии с которым миф на заре истории заменяет познание, даруя иллюзорные представления (см., например, [6, с. 521]). Однако исследователи были вынуждены констатировать, что “логос не устранил мифа, а лишь ограничивал сферу его действия. Рациональное мышление и его продукты, возникнув, не смогли заменить мифа, и это свидетельствовало о том, что оба явления отвечали нуждам общества, удовлетворяли определенные жизненные потребности человека” [7, с. 25; 8–11]. С развитием же общественной практики (в том числе – интеллектуальной) наука создает предпосылки для рационального освоения действительности. Однако, вплоть до Нового времени, наполнение духовностью связывается, по преимуществу, с религиозными практиками. Впрочем, соотношение разума и веры, науки и культуры, возможности целенаправленного влияния на течение исторического процесса, закономерности социального времени, роль объективного и субъективного, рационального и иррационального факторов социогенеза, по–разному раскрывалось адептами разных подходов, например, энциклопедистами, сторонниками шотландской школы и классической немецкой философии. И.Кант, рассматривая нравственность как детерминанту человеческой деятельности, предельно четко выявил качественное различие культуры интеллектуальной и духовной. В свою очередь, для Г.В.Ф. Гегеля все проявления духа – это лишь виды знания. Позднейшие исследования Л. фон Мизеса, А.Ф. фон Хайека, М.Вебера и К.Поппера дополнительно привлекли внимание к роли нравственности и традиций в истории. И при противопоставлении Г.Риккертом надисторической ценности индивидуализирующего метода “наук о культуре” принятым методам научного поиска, открывается перспектива внерациональных путей освоения мира.

В наше время в изучении факторов и процесса социогенеза весьма преуспели, в частности, такие исследователи, как В.П. Андрущенко, В.П. Бех, В.А. Вазюлин, В.В. Василькова, И.Н. Барыгин, Л.Г. Бурмистрова, В.М. Быченков, А.Г. Зарубин, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон, А.И. Кравченко, П.В. Романов, С.Н. Труфанов, И.В. Черникова,